

В комнате двое уже почти разделись, но Гао Мэйли передумала и отчаянно сопротивлялась. Мужчина, прижавший её к себе, продолжал целовать её, бормоча:

— Лу Пэйфэнь действительно сделала мне подарок, познакомив с такой красавицей, как ты. Ты мне нравишься даже больше, чем она. Она, хоть и молода, уже была чьей-то содержанкой, так что вряд ли её вкус был хорош.

Гао Мэйли отчаянно сопротивлялась, не ожидая услышать такое, но всё же вымолвила:

— Не может быть! Она выглядит такой порядочной, занимается бизнесом.

— Вздор! Она слишком молода для бизнеса, да и у её отца денег на это нет. За ней кто-то стоит, кто финансирует её. Ладно, мне ты нравишься, хватит о ней говорить.

Не зная, как выбраться из этой ситуации, Гао Мэйли услышала стук в дверь и тут же толкнула мужчину, чтобы он пошёл открыть. Сама же начала быстро одеваться. Теперь она поняла, почему Лу Пэйфэнь предложила ей это — сама она была далеко не образцом добродетели. Нет, даже если Жуань Нин убьёт её, она останется чистой. Едва натянув лифчик, она услышала, как дверь с грохотом распахнулась, и раздался резкий женский голос:

— Ну, Ван Баокунь, ты даёшь! Умудрился спрятаться здесь, чтобы развлекаться! Давай посмотрим, какая шлюха тебя соблазнила, что ты осмелился на такое. Сегодня мы с тобой разберёмся!

Гао Мэйли, держа в руках штаны, неожиданно встретилась взглядом с разъярённой женщиной и невольно вздрогнула от страха. Она бросила умоляющий взгляд на Ван Баокуня, но тот, кто только что хвастался перед ней, теперь стоял перед женой, как жалкий трус. В её душе поднялась волна отчаяния. Что же ей делать?

— О, и вправду красотка, не зря ты осмелился. Сегодня я выставлю на показ эту парочку. Я дома стираю, готовлю, детей воспитываю, а ты тут развлекаешься с шлюхами. И ты, красавица, тоже хороша, раз связалась с этим бездельником, который только и умеет, что пускать пыль в глаза. Ты что, ослепла? Если бы он мог что-то сделать, мы бы дома не сидели на картошке.

Гао Мэйли широко раскрыла глаза. Неужели её обманули? Лу Пэйфэнь, должно быть, знала об этом с самого начала, но всё равно подставила её. Но прежде чем она успела подумать об этом, женщина схватила её за ухо и, оставив голой, потащила вниз по лестнице. Её белое тело предстало перед всеми, заставляя людей округлять глаза.

Жуань Му, который не ожидал увидеть ничего интересного, только повернулся, как увидел, как та женщина вытащила двоих. Гао Мэйли рыдала, вытирая слёзы и крича, что она не виновата, что её заставили. Жуань Му усмехнулся. Такой, как она, и мечтать о том, чтобы войти в семью Жуань, — просто смешно.

— Посмотрите на эту учительницу, которая только и умеет, что залезать в постель и соблазнять мужчин. Как она может учить детей? Школа поступила правильно, уволив её. Запомните, её зовут Гао Мэйли, и если ваши дети когда-нибудь с ней столкнутся, знайте... Такой человек ещё осмеливается заниматься образованием! Я вышла замуж за этого скота, ослепнув. Мы разводимся.

Этот инцидент, который мог бы быть забыт как обычная сплетня, быстро разнёсся по городу, как лист бумаги, подхваченный ветром. Хуан Ли, в частности, воспользовалась этим и сообщила о происшествии в полицию. После расследования, подтвердившего факты, Ван

Баокунь был наказан.

Дорога Гао Мэйли была окончательно закрыта. Этот случай оказал крайне негативное влияние, и на школьном собрании по безопасности все руководители подчеркивали, что учителя с нечистыми намерениями должны прилагать все усилия, чтобы повысить свой профессионализм. Если годовая оценка окажется слишком низкой, это будет означать, что таким людям не место в этой профессии.

Жуань Му наблюдал, как Гао Мэйли, словно крыса, пыталась скрыться, но даже одетая и спустившись вниз, она всё ещё была объектом насмешек и перешёптываний. Её бледное лицо покраснело до багрового оттенка. Такая участь для неё была уже достаточно милосердной.

Однако Гао Мэйли, казалось, была полна гнева и искала, на ком бы отыграться. Жуань Му уже не хотел смотреть на это, но Хун Чэн настаивал, что лучшие пельмени находятся в том направлении, куда пошла Гао Мэйли.

Проходя мимо, Жуань Му услышал, как она кричала в телефон:

— Лу Пэйфэнь, так вот ты какая! Сама была содержанкой, а теперь и меня втянула? Ты что, сводница? Никогда бы не подумала, что дочь профессора Лу может быть такой.

Жуань Му усмехнулся. Вот это поворот! Значит, когда отец женился на ней... они так и не были вместе? Неудивительно, что за столько лет у Лу Пэйфэнь не было детей. Возможно, отец знал о её прошлом лучше, чем кто-либо другой.

Он просто не обращал на это внимания, вот и всё.

Чжу Цинхэ время от времени получал посылки от Жуань Му из Пекина. Среди них были модные пальто, шарфы и закуски, которые могли долго храниться. Всё, что не портилось, отправлялось к нему.

Большинство этих посылок передавала ему учительница Ван, и он каждый раз краснел, когда его вызывали за ними. Что задумал этот Жуань Му? Хотя они были близки, но зачем ему было давать деньги и вещи?

Чжу Цинхэ всю жизнь думал только о своих делах и не привык разгадывать чужие мотивы, но действия Жуань Му действительно казались ему странными.

Учительница Ван, однако, относилась к этому проще. Она считала, что Жуань Му заводит друзей, и это хорошо. Оба мальчика были разумны, и она не вмешивалась в их общение. Видя, как Чжу Цинхэ всё больше хмурится, она улыбнулась:

— Не думай об этом. Он просто заботится о тебе, ты его друг.

Чжу Цинхэ усмехнулся, но всё же взял номер телефона Жуань Му. Зима приближалась, ветер становился всё холоднее, и он, съёжившись, шёл по дороге, выдыхая белый пар.

Вернувшись домой, он развернул плотно упакованные вещи: одежду, штаны и, как обычно, еду. Он сел на кровать, задумавшись, а затем убрал всё. Забавно, недавно он беспокоился, что ему не хватает одежды, и собирался заказать ещё пару комплектов у портного. Теперь же это оказалось как нельзя кстати.

Даже прожив более тридцати лет, он понял, что начать всё заново не так просто, как он думал.

Если бы не Жуань Му, его жизнь была бы гораздо труднее. Он провёл рукой по лбу, убрал вещи и решил, что завтра поедет в город и позвонит Жуань Му.

Зимой темнело рано, а светало поздно, и завтра снова придётся вставать в темноте и ехать в автобусе. В отремонтированном доме уже было бы холодно, но в пещере было теплее. Он разжёг огонь, чтобы нагреть кровать, и начал кипятить воду для умывания. Непонятно почему, но после целого дня занятий, хотя он не делал никакой тяжёлой работы, он чувствовал себя усталым.

Теперь не нужно было беспокоиться о том, что еда испортится. Он научился у тётушки Фумань готовить паровые булочки — они выходили некрасивыми, но насыщали. Обед, приготовленный на плите, нужно было просто разогреть, и всё было готово. Это было удобно и практично.

Когда у него было свободное время, он ходил в горы за дровами или носил воду. Зимой, если бы случилось что-то непредвиденное, он бы остался без всего, и тогда ему пришлось бы тужиться. Закончив с делами, он достал из сумки книги и тетради, выполнил домашнее задание, повторил уроки и только потом лёг спать. Сейчас его жизнь была самой спокойной, и он мог наконец перевести дух.

На следующий день у выхода из деревни он увидел дядю Ло, провожающего Ло Юна, и нахмурился:

— Ло Юн, зимой светает поздно, может, не стоит ехать? Подождём до весны.

Ло Юн не согласился, с недовольством посмотрев на отца:

— Я же говорил, не ходи за мной. Я вырос в драках, чего ты боишься? Если брат выдержит, то и я смогу.

Ло Юван с улыбкой похлопал его по голове:

— Вот это мой сын. Идите, но будьте осторожны. Вечером разожгите огонь и не забудьте открыть окно в прихожей.

Они поспешили к автобусу. Несколько месяцев подряд мальчики ходили на работу, несмотря на погоду, и деревня восхищалась ими, говоря, что такие молодые уже знают, как зарабатывать деньги, и у них будет большое будущее.

<http://bllate.org/book/16370/1481005>